

Ночь прошла, и Орвицка с радостью обнаружил, что рана на ноге покрылась коркой, а голова почти перестала болеть. Этим утром он сам пожарил себе яичницу и даже испек блины на молоке с мукой - желудок был весьма утешен.

Одеваясь, Орвицка послушно натянул подвязки для носков. Хотя это и было немного неловко, но под брюками их все равно никто не увидит.

Он как обычно поздоровался с Большим Маком, и они вместе спустились вниз. Как обычно, он увидел госпожу Торрей, а затем и других жильцов. У входа встретил Дэнни, разносившего молоко. Перейдя на другую сторону улицы, помог патрульным ночной смены затолкнуть пьяниц в участок. Расписался у стойки регистрации в холле.

Если бы сегодняшняя работа действительно не заключалась в дежурстве на месте, Орвицка подумал бы, что снова попал во временную петлю.

Даже пьяницы выглядели почти так же, как вчерашние: та же грязная одежда, чей первоначальный цвет угадать было невозможно, та же вонь перегара, те же всклокоченные волосы и нечесанные бороды.

Поздоровавшись с Бандиником за стойкой и пообещав поболтать с ним позже, Орвицка последовал за Большим Маком. Им нужно было принять смену.

- Дежурство в участке тоже бывает разным, - объяснял Большой Мак. - Охрана камер предварительного заключения, пост у допросной, сопровождение автозаков, дежурство на оружейном складе и так далее. Но обычно, раз уж тебя определили на одно место, там и остаешься. Ты со мной, моя работа - именно дежурство в участке. Когда станешь полноценным патрульным, скорее всего, будешь делать то же самое.

- Просто дежурство? - уточнил Орвицка.

- Да, просто дежурство. Когда дел нет, сидим в комнате отдыха, но если что-то случается - вызывают нас, - Большой Мак повел Орвицку на второй этаж и указал на правый коридор. - Там конференц-зал и кабинет начальника. Старина Крик еще не пришел.

Затем они повернули налево. Большой Мак остановился у первой двери:

- В самом конце - комната вещдоков, но там почти ничего нет. Важные улики хранятся на складе церкви.

- Церкви?

- Да, Церкви Истинного Сияния, в полуквартале отсюда. Раньше участок располагался на церковном складе. Когда мы переехали, вещдоки остались там. Позже туда перевезли и всякий ненужный хлам - места там много, а священники охотно помогают нам присматривать за всем.

- ...

- Парень, запомни: когда мы тут устраиваем спарринги - это по-дружески, поэтому никаких дубинок или другого снаряжения, понял?

Орвицка растерянно моргнул. Тема разговора сменилась как-то слишком резко, но он все же кивнул:

- Понял.

Дверь комнаты отдыха распахнулась, и Орвицка едва не задохнулся на месте. Густой, как дымовая завеса, табачный дым ударил ему в лицо, едкий запах вытеснил весь кислород.

Он отступил на два шага, пока не уперся спиной в стену, и только тогда смог снова вздохнуть.

Когда дюжина здоровяков, комплекцией не уступающих Большому Маку, набивается в комнатку площадью чуть больше десяти квадратных метров, курит, играет в карты и, о боже, ковыряет в ногах - смрад стоит просто апокалиптический.

Даже без зеркала Орвицка был уверен, что лицо у него позеленело.

Это было очень невежливо, особенно учитывая, что в комнате находились его старшие коллеги. Орвицка тут же постарался придать лицу нормальное выражение и снова шагнул к двери.

- Сынок богача Мондэйл? - один из игравших в карты полицейских полуобернулся. Его оценивающий взгляд впился в Орвицку, заставив того почувствовать себя неудобно. - Парень, тебе бы лучше надеть юбку и пойти отплясывать в таверну "Крюк". Мы бы с удовольствием напихали айко тебе в чулки.

Не успел он договорить, как тут же прогремел другой, еще более мерзкий голос:

- Лучше прямо в его дырку! Ха-ха-ха-ха!

Глаза Большого Мака вспыхнули яростью. Он молниеносно бросился на первого говорившего - того, что играл в карты, - и одним сокрушительным ударом свалил его на пол. Почти треть полицейских в комнате вскочили одновременно с ним, с рычанием набрасываясь на тех, с кем, возможно, только что мирно болтали и шутили.

Орвицка мгновенно понял скрытый смысл недавних слов Большого Мака. Не раздумывая, он шагнул в гущу схватки, напрямик к тому ублюдку, что отпустил пошлую шутку. Тот уже сцепился с кем-то другим и, даже когда Орвицка железной хваткой вцепился ему в воротник, не обратил на него внимания:

- Эй, пацан, катись отсю... Кха!

Резкий удар пришелся ему по переносице. Недостаточно сильный, чтобы сломать кость, но достаточный, чтобы глаза зашипало, а мир потемнел. Следующий удар - прямой в грудь - заставил перед глазами заплескаться золотые и серебряные звездочки.

Орвицка уже занес кулак для нокаутирующего удара, но противник, преодолевая боль и слепоту, неожиданно выбросил руку вперед. Удар прошел мимо Орвицки, угодив в какого-то бедолагу позади, а сам похабник получил два хлестких удара в лицо и, закатив глаза, рухнул без сознания.

Кулачный бой в эту эпоху был еще груб и примитивен. Даже на ринге боксеры зачастую просто обменивались ударами, пока один не падал. В уличной драке все было еще проще.

Не все оказались такими "джентльменами", как тот сквернослов, не желавший бить "ребенка". Но итог был один: все, кто осмелился поднять руку на Орвицку или на кого он сам поднял руку, теперь валялись на полу.

- "Эта полицейская форма выглядит такой тесной, но движениям совсем не мешает", - Орвицка почувствовал приятное расслабление во всем теле, словно после хорошей разминки. - "Очень комфортно".

Драка закончилась так же внезапно, как и началась. Победители, тяжело дыша, начали приводить себя в порядок: надевали каски, искали среди поверженных врагов свои оторванные значки или погоны, застегивали пуговицы. Кто-то даже извлек откуда-то иголку с ниткой и принялся помогать товарищам чинить порванную форму и пришивать пуговицы.

Побежденные, постанывая, тоже постепенно поднимались с пола и занимались тем же.

Победители заняли большую часть комнаты, а проигравшие, по негласному закону поединка, сгруппировались в оставшемся углу.

Удивительно, но несмотря на яростную схватку, стулья и столы остались целы, разве что некоторые были опрокинуты.

Орвицка тоже поправлял свою форму. Победители подходили, дружески хлопали его по плечу, кто-то даже помог найти его каску. Наконец подошел и Большой Мак. Он широко улыбался, явно довольный, и показал Орвицке большой палец.

- Отлично, Мондэйл! Просто великолепно! Ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха! - Большой Мак рассмеялся в своей странной манере: немного простодушно, немного жутковато и даже... обезоруживающе

мило?

Орвицка улыбнулся в ответ. После вчерашнего подавленного настроения эта драка стала для него отличной разрядкой.

- Это Макс Ватт, Гулик Бучи, Ванс Кадо, Дэнни Кадо и Джордж Лиси, - Большой Мак представил своих людей. Их было всего пятеро, включая двух братьев. - А это Мوندэйл.

Орвицка всегда считал, что хорошо различает европейские лица, но теперь засомневался.

Кроме братьев Кадо с их огненно-рыжими волосами и бородами, остальные трое, да и сам Большой Мак, имели темные, слегка вьющиеся каштановые волосы и такие же бороды. Все они были высокими, крепкого телосложения, с заметными животами - словно братья-близнецы. Если бы Большой Мак не был на голову выше остальных, Орвицка точно не смог бы их различить.

К счастью, ему нужно было "всего лишь" отличить Большого Мака от четверых других здоровяков. Орвицка бросил взгляд на более многочисленную группу проигравших - их было восемь. Честно говоря, того похабника он смог опознать только по его местоположению в начале драки. Сейчас бы он его точно не нашел.

- Должен извиниться заранее, - сказал Орвицка, первым признавая свою оплошность. - Вы все так похожи, словно родные братья. Боюсь, не смогу сразу узнать вас на улице.

Все они работали в одном участке, возможно, даже жили в одном общежитии. Было бы крайне невежливо пройти мимо и не узнать кого-то.

- Ха! Мы и правда как братья! - добродушно засмеялся один из них.

- Мы будем первыми здороваться с тобой, Мондэйл, не переживай, - заверил другой.

- У меня голубые глаза, у Гулика - карие, у Джорджа - зеленые. У Большого Мака тоже голубые, но темнее моих, - среди общего смеха и шума Макс Ватт серьезно объяснил Орвицке. - Для полицейского неумение различать лица - серьезный недостаток.

- Эй, Макс, не будь таким занудой! А ну-ка, Мондэйл, посмотри на мои глаза! - остальные, включая Большого Мака, смешно оттянули себе веки, чтобы Орвицка мог разглядеть цвет их глаз.

Неожиданно, Большой Мак тоже мог быть таким веселым.

- Вы правы, это я был недостаточно наблюдателен, - признал Орвицка. - Постараюсь исправиться. Спасибо.

Кажется, Орвицку приняли в команду. Они уселись у окна. Гулик распахнул его настежь - очевидно, они заметили реакцию Орвицки, когда Большой Мак открыл дверь.

Мужчины принялись играть в карты, попутно рассказывая Орвицке о той группе, с которой они только что дрались - это были люди Фиса Дэйкри.

Его должность была такой же, как у Большого Мака - патрульный, но и у патрульных были свои неформальные лидеры, капитаны. В участке Рыбьего Хвоста было четыре таких капитана: Большой Мак, Фис Дэйкри, Боуэн Бандиник и Байди Шультон.

Большой Мак подробно объяснил:

- Этот Боуэн Бандиник - тот самый, что сидит за стойкой. Хоть он и капитан, но под его началом всего дюжина человек. Его люди не ходят в патрули, это в основном старики да калеки. Если мы когда-нибудь станем такими же, нас тоже переведут в его группу.

При этих словах лица остальных помрачнели.

- Шультон командует клерками, - продолжил Большой Мак. - Хотя он всего лишь патрульный, но у него самые высокие шансы стать детективом в ближайшие пару лет, - он бросил взгляд на Орвицку, произнося последнюю фразу. - Он брезгует якшаться с нами, предпочитая подливать кофе детективам.

- Того парня зовут Железный Кулак Фис, но ты сам видел, - Большой Мак пожал плечами и бросил вызывающий взгляд в сторону Дэйкри на другом конце комнаты. - Даже сегодня, когда большинство моих людей на дежурстве, мы все равно смогли его уделать. Ладно, Мондэйл, пойдем, я покажу тебе участок.

Большой Мак выпрямился во весь рост и, оставив своих пятерых подчиненных играть дальше, повел Орвицку за собой.